

УДК 81'42

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/64-75>

ДИСКУРСИВНЫЕ ЭМФАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ
АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

А. В. Малюгина

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

EMPHATIC DISCOURSE MARKERS
IN MEDIEVAL ENGLISH LITERATURE

K. M. Shilikhina

Voronezh State University

A. V. Malyugina

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация: в статье проводится анализ использования эмфатических дискурсивных маркеров в средневековом английском художественном дискурсе и их переводах на русский язык. Под эмфазой в данном исследовании понимается эмоционально-экспрессивное выделение какого-либо значимого элемента высказывания. Соответственно, эмфатические маркеры – это те языковые единицы, с помощью которых говорящий усиливает эмоциональную выразительность речи. Источником данных стали произведения XIV в. английской художественной литературы эпохи Средневековья общим объемом 565 047 словоупотреблений. Цель исследования – выявить эмфатические дискурсивные маркеры в англоязычных средневековых произведениях, описать их вариативность, частотность, особенности функционирования и способы перевода на русский язык. В работе использованы корпусные методы, позволившие оценить разнообразие и частотность использования эмфатических лексических единиц. Посредством контекстуального анализа определяется, какие именно и сколько из них выступают в качестве эмфатических дискурсивных маркеров. Рассматриваются примеры их перевода на русский язык. Ввиду отсутствия полного перевода сочинений Дж. Чосера на русский язык авторы статьи предлагают свои варианты перевода некоторых контекстных употреблений эмфатических дискурсивных маркеров. Исследование показало, что эмфатические дискурсивные маркеры в английской средневековой литературе используются крайне редко. Установлено, что при скудной вариативности эмфатических дискурсивных маркеров во всех анализируемых произведениях XIV в. число их употреблений выше в более позднем произведении, в связи с чем выдвинута гипотеза о зависимости частотности употребления эмфатических дискурсивных маркеров от диахронической составляющей. На основании анализа примеров делается вывод о преобладающей начальной позиции эмфатических дискурсивных маркеров в высказывании. В работе, однако, также описываются случаи их использования в середине и концовке высказывания. Изучение переводов эмфатических дискурсивных маркеров на русский язык показало, что спектр приемов и выбор переводных эквивалентов весьма разнообразны.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный маркер, эмфаза, средневековая литература, вариативность, частотность.

© Шилихина К. М., Малюгина А. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract: *the paper provides an analysis of the use of emphatic discourse markers in medieval English literature and their translations into Russian. By emphasis we mean special forcefulness of expression that gives importance to any significant element of the utterance. Accordingly, emphatic markers are linguistic units that the speaker uses to enhance the emotional expressiveness of speech. The works of the 14th century medieval English literature with a total number of 565 047 words were used as a source of data. The aim of the research is to identify emphatic discourse markers in medieval English literature, describe their diversity, frequency and functioning as well as translation methods. The paper uses some corpus methods that made it possible for us to assess the variety and frequency of emphatic lexical units. The paper considers how many of them act as emphatic discourse markers by means of contextual analysis and describes how they are translated into Russian. Due to the absence of the complete translation of the medieval works into Russian the author attempts to translate some context uses of emphatic discursive markers into Russian by herself. The research findings show that emphatic discourse markers are extremely rare in medieval English literature and their diversity is scarce. It is assumed that the frequency of emphatic discourse markers is higher in a more recent work and therefore a hypothesis is put forward about the dependence of emphatic discourse markers frequency on the diachronic component. The analysis of the examples proves that most often emphatic discourse markers occur at the beginning of the utterance, however, cases of their usage in the middle and final positions have been identified as well. The study of translations of emphatic discourse markers into Russian has shown that the range of techniques and the choice of translation equivalents are fairly diverse.*

Key words: *discourse, discourse marker, emphasis, medieval literature, diversity, frequency.*

Введение

Уже не одно десятилетие внимание исследователей привлекает изучение дискурса. Согласно определению Н. Д. Арутюновой, дискурс представляет собой связный текст в совокупности с социокультурными, психологическими и другими факторами [1]. Не ставя задачу подробно рассмотреть генезис дискурса, отметим только, что этимологически термин «дискурс» имеет латинские корни и две научные школы анализа – французскую и англо-саксонскую [2, с. 102]. Согласно современной концепции, дискурс организован иерархически упорядоченными семантическими конструкциями различной длины и сложности, структурированными лексическими и грамматическими отношениями, выходящими за пределы границ предложения [3, р. 88].

В каждом языке есть различные виды лексических единиц (далее ЛЕ), которые обеспечивают связность дискурса, передают интенции и эмоции говорящего [4, р. 295; 5, с. 3]. Среди терминов, применяемых для описания таких ЛЕ в зарубежной лингвистике, – дискурсивные маркеры [5; 6], дискурсивные операторы [7], дискурсивные частицы [8], дискурсивные связки [9], ключевые фразы [10], слова-связки, связующие фразы или соединительные предложения [11, р. 45; 12].

Анализ литературы свидетельствует о высоком интересе к языковым инструментам структурирования дискурса и у отечественных лингвистов. Как и зарубежные исследователи, российские ученые прибегают к разнообразной терминологии для их описания: «дискурсивные слова» [13; 14], «дискурсивы» [15], «дискурсивные маркеры» [16–19], «дискурсивные частицы» [20; 21], «вспомогательные коммуникативные единицы» [15], метатекстовые операторы/элементы [22; 23].

В настоящем исследовании для обозначения дискурсивной лексики используется термин «дискурсивные маркеры» (далее ДМ), под которым понимаются элементы дискурса, обеспечивающие связность и регулирование дискурса и выступающие в качестве сигналов, маркирующих определенные смыслы.

Изучение ДМ является важным направлением в лингвистике, так как эти языковые единицы определяют успешность общей смысловой целостности коммуникации. ДМ помогают упорядочить текст, без них он не будет логически выстроенным, а связи между его предложениями и абзацами не будут очевидными [12; 24].

Дискурсивные маркеры выполняют различные функции в языковой системе, и одна из них – эмфатическая. Эмфаза, обозначающая выделение, подчеркивание в речи отдельных элементов, является сложным явлением. Для ее выражения используются разные средства: грамматические, лексические или те и другие вместе [25, с. 155]. ДМ являются одним из инструментов создания эмоциональной окрашенности и экспрессивности текстов. Используя эмфатические ДМ, говорящий делает акцент на определенной части дискурса или на всем дискурсе в целом [26, р. 41].

Цель исследования – выявить случаи употребления таких маркеров в средневековой английской художественной литературе, описать особенности их использования, а также проанализировать способы их перевода с английского языка на русский.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании в качестве материала для анализа эмфатических ДМ использованы наиболее известные произведения XIV в. английской литературы эпохи Средневековья: поэма Дж. Гауэра

«Исповедь влюбленного» (1330–1408), поэма У. Ленгленда «Видение о Петре-пахаре» (1379) и «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера (1387–1400) [27–29].

Выбор источников обусловлен стремлением проследить лингвистические традиции структурирования текстов в английской художественной литературе в эпоху Средневековья – в период утверждения единого английского литературного языка, в основу которого был положен лондонский диалект, а также собрать необходимые данные для анализа особенностей использования эмфатических ДМ в диахроническом аспекте. Еще В. В. Виноградов писал о необходимости разработки исторической типологии композиционных форм речи и изучения структурных форм, которые наблюдаются в организации литературных произведений [30, с. 70].

Объектом изучения стали 47 лексических единиц (далее ЛЕ), использование которых связано с подчеркиванием важности смыслового фрагмента в предложении или добавлением убедительности идее, заложенной в предшествующем высказывании [31–33]. Примеры употреблений ЛЕ, выполняющих эмфатическую функцию в текстах произведений, были собраны с использованием программы для статистических исследований текстов – *AntConc* [34].

Методика обработки материала заключалась в следующем. В каждом из текстов выявлялись примеры контекстного употребления ЛЕ, выполняющих эмфатическую функцию, и исходя из признаков ДМ, определялась их принадлежность к функциональному классу ДМ, в частности, к маркерам-акцентивам, которые были подвергнуты количественному и качественному анализу.

Общее число словоупотреблений в трех произведениях составило более 565 000 (рис. 1).

Свойства дискурсивных маркеров.

Эмфатические дискурсивные маркеры

Особую важность для целей настоящего исследования представляют свойства языковых единиц, позволяющие относить их к ДМ. Перечислим основные признаки ДМ, на которые указывают зарубежные и отечественные лингвисты, занимающиеся их изучением:

– участвуют в регулировании структуры дискурса; обеспечивают когерентность текста [21, с. 23];

– не обладают ярко выраженным лексическим значением [15, с. 11; 32, р. 108];

– сигнализируют о специфической семантической связи между двумя сегментами иллокутивного акта (типа функции, которую говорящий намеревается совершить в ходе произнесения высказывания, например, отдать приказ, выразить просьбу, дать обещание и т. д.) [4, р. 299];

– по своей природе факультативны, т. е. ДМ – грамматически и семантически необязательные элементы дискурса;

– как правило, односложны [21, с. 18];

– устанавливают взаимоотношения между говорящим и слушающим [35, с. 110];

– передают отношение говорящего к сказанному [5, с. 18];

– не могут быть ответом на вопрос;

– к ним нельзя поставить отрицание;

– не могут использоваться в косвенной речи;

– на письме, как правило, обособляются интонационно (паузы, пунктуационные знаки) или посредством разнообразных лексических средств (междометия, авторские ремарки);

– не занимают фиксированную позицию в предложении [36, с. 13–14];

– обычно занимают начальную позицию в предложении [21, с. 23].

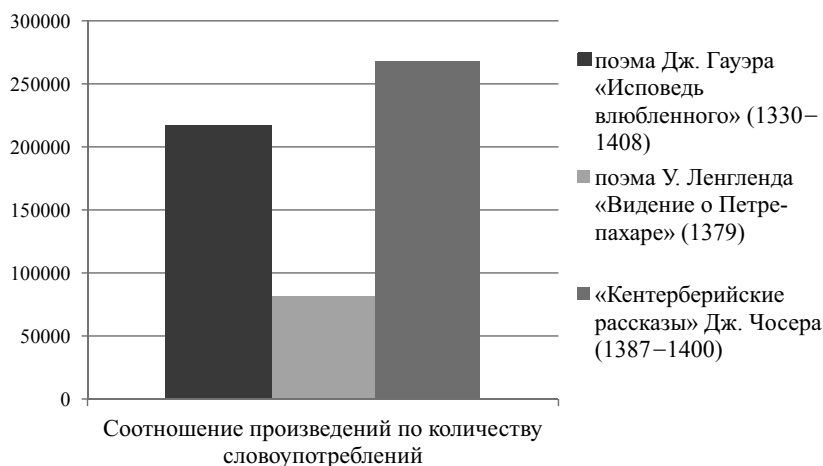

Рис. 1. Количество словоупотреблений в исследуемых произведениях

В докторской диссертации М. Кол, посвященной изучению синтаксиса и семантики ДМ, также утверждается, что синтаксически ДМ чаще всего появляются в начале предложения. Они обычно стоят вне синтаксической структуры или прикреплены к ней неплотно. Именно по этой причине в письменных текстах после ДМ мы обычно находим запятую. ДМ семантически и грамматически не определяются какой-либо частью предложения или самим предложением, следовательно, их можно опустить [11, р. 46].

Обобщая наиболее значимые свойства ДМ, Г. М. Вишневецкая выделяет связность, факультативность, десемантизацию, многокатегориальность и рекуррентность, под которой автор понимает высокую частотность употребления [35, с. 109]. (Предваряя последующий анализ ДМ, отметим, что последний критерий, а именно многочисленная реализация в речи, «повторяемость»/«встречаемость» знака, как свойство ДМ, не является абсолютным и зависит от определенных свойств контекста, например, диахронической составляющей.)

Дискурсивные маркеры обычно относят к классу слов-наречий. Основные отличия ДМ от наречий состоят в синтаксической изолированности и размытой семантике [37, с. 76]. К эмфатическим наречиям, таким как *even, only, merely, especially, particularly*, относят слова, сферой действия которых являются отдельные члены предложения. Рассмотрим пример: *Economic predictions are **especially** useful for planning long-term economic policy for several reasons.* (Экономические прогнозы **особенно** полезны для планирования долгосрочной экономической политики по нескольким причинам.) (Перевод авторов). Лексема *especially* – эмфатическое наречие, так как усиливает только одно слово – *useful*. Эта же лексема может выступать в роли ДМ, акцентирующего внимание на всем предложении, например: *The information is various from the exchange rate and stock prices and to the current of national economy. **Especially**, economic predictions are useful for planning long-term economic policy for several reasons* [38]. (Информация разнообразна, начиная от обменного курса и цен на акции и заканчивая состоянием

национальной экономики. **В этой связи / именно / особенно поэтому** экономические прогнозы полезны для планирования долгосрочной экономической политики по нескольким причинам.) Как видно из приведенных примеров, ДМ можно анализировать только в контексте, так как в них прагматическое значение доминирует над буквальным значением [19, с. 121].

Результаты исследования

В процессе анализа вариативности и употребляемости эмфатических ЛЕ в произведениях средневековой английской литературы выявлена 21 эмфатическая единица: *above all, absolutely, certainly, clearly, especially, eternally, even, forever, in any case, in fact, in truth, indeed, it should be noted, mainly, mostly, namely, naturally, never, really, truly, undoubtedly*. Самая большая вариативность использования эмфатических ЛЕ наблюдается в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера. Автор употребляет 20 таких единиц. Можно было бы предположить, что вторым по этому показателю будет произведение Дж. Гауэра «Исповедь влюбленного», так как по объему оно идет вслед за «Кентерберийскими рассказами». Однако, несмотря на то что поэма У. Ленгленда «Видение о Петре-пахаре» почти в 2,5 раза короче поэмы Дж. Гауэра «Исповедь влюбленного», употребление эмфатических ЛЕ авторами составляет 13 к 3 соответственно (У У. Ленгленда – 13, у Дж. Гауэра – 3). Это позволяет предположить, что существуют авторские предпочтения в использовании эмфатических маркеров (и это может служить одним из показателей авторского стиля) и что объем произведения не имеет прямого влияния на использование эмфатических ЛЕ.

С точки зрения числа употреблений эмфатических ЛЕ в анализируемых произведениях наблюдается та же тенденция: в поэме Дж. Гауэра «Исповедь влюбленного» эмфатические ЛЕ используются 24 раза; в поэме У. Ленгленда «Видение о Петре-пахаре» – 279; в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера – 664.

Результаты вариативности и употребляемости эмфатических ЛЕ отражены на рис. 2, 3.

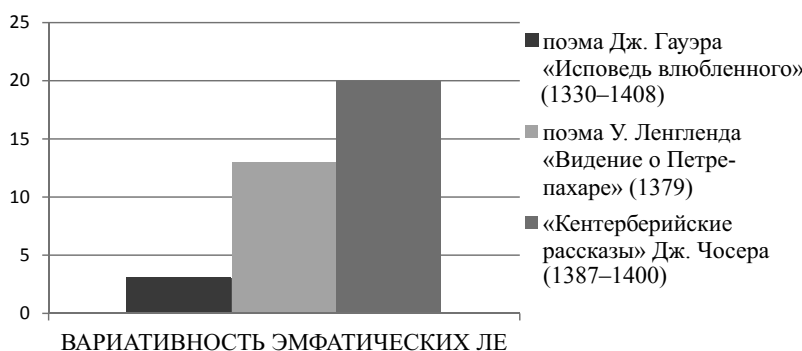

Рис. 2. Вариативность эмфатических ЛЕ в исследуемых произведениях

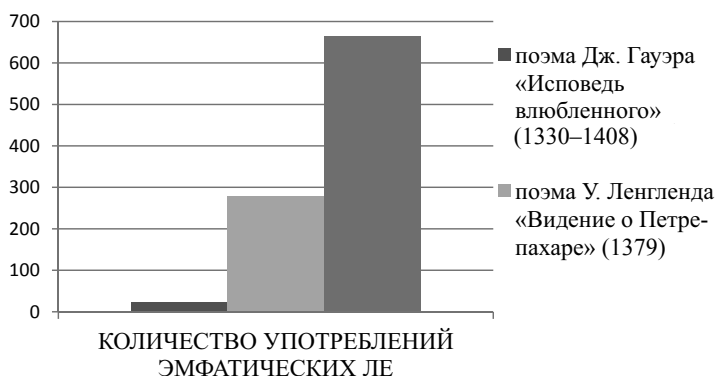

Рис. 3. Количество употреблений эмфатических ЛЕ в исследуемых произведениях

Контекстное изучение эмфатических ЛЕ с целью определения их функционирования в качестве ДМ показало, что в поэме Дж. Гауэра «Исповедь влюбленного» нет ни одного эмфатического ДМ; в поэме У. Ленгланда «Видение о Петре-пахаре» – 8. В «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера – 61.

Как показал анализ контекстных употреблений усилительных ЛЕ в качестве ДМ, у У. Ленгланда используются всего 2 ЛЕ – *truly* и *namely*. Приведем примеры:

*And all manner of men that by meat and drink liveth,
Helpeth them to work wightly that winneth your
food.” *vigorously*

*“By Christ!” quoth a knight then, “he kenneth us the
best;*

*As on the theme, **truly**, taught was I never (Passus 6)*
[28].

– И вы, люди всякого звания, живущие пищей и
питьем, Помогайте деятельно в работе тому, кто
добывает вам пропитание.

– Клянусь Христом, – сказал рыцарь, – он учит
нас лучше всех.

Этому, **говоря правду**, меня не учили никогда...
(Глава 6). (перевод акад. Д. М. Петрушевского) [39].

Поэма У. Ленгланда имеет большое количество
рукописей (более 40) и три редакции, отличающиеся
временем оформления и объемом, что свидетельствует
о том, что У. Ленгланд переделывал произведение,
изменяя и дополняя его. На русский язык академиком
Д. М. Петрушевским переведены только первые семь
глав второй редакции (перевод отрывков из других
глав поэмы осуществлен нами самостоятельно).

*So for his Gluttony and his great Sloth he hath a
grievous penance,*

*That is well-a-woe when he waketh and weepeth for
cold –*

*And some time for his sins – so he is never merry
Without mourning amongst and mischief to boot.*

**succour, amend*

*“And though Covetousness would catch the poor,
they may not come together
And by the neck, **namely**, their none may hent other.
*neither; sieze (Passus 14 / Глава 14). (За свое
чревоугодие и великую праздность несет он
тяжкое покаяние, В большой скорби он просы-
пается и плачет от холода, а иногда из-за со-
вершенных грехов – так что он не бывает весел,
не поскорбев и не облегчив страдания. «Хоть
алчность, бывало, и овладевала бедняками,
Порок этот может не захватить их, И за во-
рот, **в частности**, никто не может быть
пойман).*

Дж. Чосер также употребляет всего 2 эмфатиче-
ских ДМ в «Кентерберийских рассказах»: *certainly* и
truly.

*And **certainly**, as sooth* as God is king, *true*

*To take a wife it is a glorious thing, ... (The
Merchant’s Tale) [29].*

В стихотворном переводе О. Румера ДМ лексема
“*certainly*” переведена как «в сущности».

*И разве это, **в сущности**, не так?*

*Что в жизни привлекательней, чем брак? («Рас-
сказ торговца») [40].*

Более близка к оригиналу следующая версия
перевода:

*И, **конечно же**, как верно, то, что Бог – владыка,
Жениться – славное дело.*

В приведенном выше фрагменте эмфатический
маркер *certainly* усиливает целую фразу “*To take a
wife it is a glorious thing*”, в которой автор подчерки-
вает важность брака. Стоит отметить, что еще боль-
шую экспрессивность, убеждение в достоверности
сказанного придает используемое Дж. Чосером
сравнение *as sooth* as God is king* (как верно то, что
Бог – владыка).

Аналогичный случай употребления эмфатическо-
го маркера *certainly*, но уже с последующей вводной
конструкцией, находим в прологе к «Рассказу мона-
хини»:

For **certainly**, as these clerkes sayn,
Where as a man may have no audience,
Nought helpeth it to telle his sentence (The Prologue.
The Nun's Priest's Tale) [29].

Ибо, конечно, как говорят эти клерки,
Там, где нет тех, кто готов слушать,
Бессмысленно что-либо говорить.

С помощью ДМ “certainly” автор усиливает всю фразу “Where as a man may have no audience, Nought helpeth it to telle his sentence”, акцентируя внимание на тщетности попыток донести что-либо до тех, у кого нет желания слушать.

В переводе И. Кашкина читаем:

Клянусь я небом, правы мудрецы те,
Что заповедали нам: «Братья, бдите:
Кто не обрел внимающих ушей,
Не соберет плодов своих речей» [40].

Очевидно, что функцию эмфатического ДМ *certainly* выполняет фраза «**Клянусь я небом**», передающая высокую степень эмоциональности говорящего, усиливающая его веру в произносимые далее слова.

Результаты анализа вариативности эмфатических ЛЕ, выступающих в качестве ДМ, и число таких случаев представлены на рис. 4, 5.

В отношении позиции эмфатических ДМ исследование показало, что чаще всего в средневековых

художественных произведениях они используются в начале высказывания (55 %). В середине высказывания – 34 % и в конце – 11 %. Приведем примеры.

ДМ в начальной позиции:

And **certainly**, to tellen as it was,
Of this vessel the cook drank fast, alas! (The
Prologue. The Manciple's Tale) [29].

И впрямь к баклажке повар приложился,
Но он не в первый раз опохмеллся («Пролог эконо-
нома») (Перевод И. А. Кашкина) [40].

ДМ в середине высказывания:

“Then is,” quoth she, “my medicine all false;
For **certainly**, if that ye mighte see,
Ye would not say these wordes unto me.
Ye have some glimpsing,* and no perfect sight.”
*glimmering (The Merchant's Tale) [29].

«Так, значит, в этом средстве прока нет,
Увы, вполне мне ясно, **в самом деле,**
Что вы, о, господин мой, не прозрели.
Густая мгла вам застилает взор» («Рассказ куп-
ца»). (Перевод О. Румера) [40].

ДМ в конце высказывания:

“It is nothing will bite thee,
Thou shalt no harme have, **truly**.” (The House of
Fame) [29]. (Ничто не ранит тебя и не причинит
боль, **правда / поверь / это действительно так**)
(«Дом славы»).

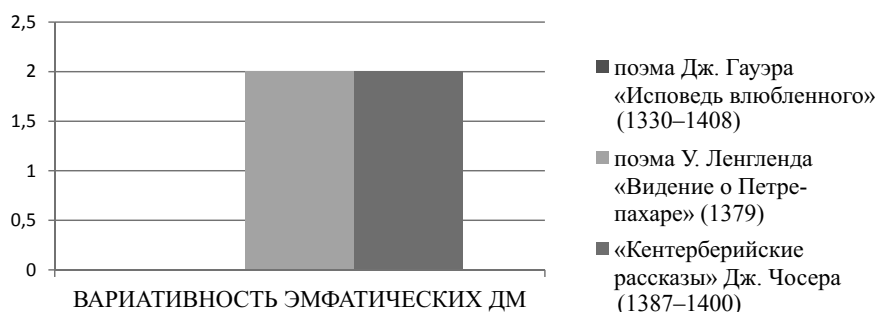

Рис. 4. Вариативность эмфатических ДМ в исследуемых произведениях

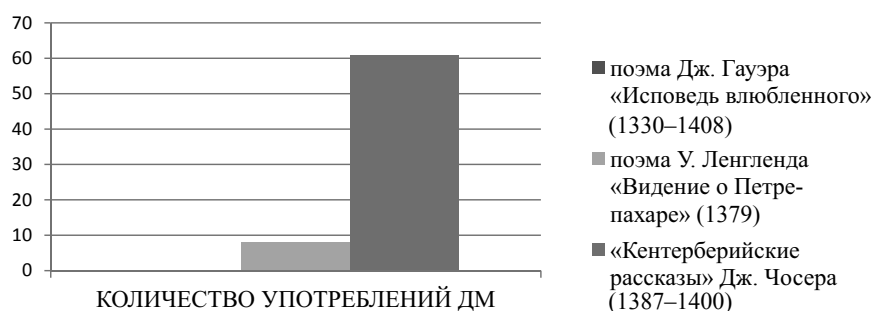

Рис. 5. Количество употреблений ДМ в исследуемых произведениях

Большая часть выявленных эмфатических ДМ в средневековых произведениях односложна. Приведем пример из поэмы Дж. Чосера «Дом славы», которая не переводилась на русский язык.

*But, **certainly**, I wiste* never *knew*

Where that it was, but... (The House of Fame) [29].

(Конечно/Поверьте, я не знал, где это было) («Дом славы»).

Однако выявлены и эмфатические словосочетания ДМ:

a) *As **truly to tell**, she trembled for fear... [28]. (Сказать по правде, она дрожала от страха). As truly to tell – ДМ.*

b) *“...As yet am I in a weer what charity is to mean. *doubt*

*“It is a full try tree,” quoth he, “**truly to tell**. *excellent (Passus 16) [28].*

– Я все еще сомневаюсь в том, что такое милосердие.

– Это совершенно превосходное дерево, – сказал он, – **сказать по правде/истинно говорю/правда** (Глава 16).

Отдельного внимания заслуживают случаи употребления средневековых вариантов эмфатических ДМ. Так, например, вместо ДМ *certainly* в «Кентерберийских рассказах» используются *sickerly* (5 раз), *y-wis* (5 раз), *soothly* (2 раза). Приведем примеры.

a) *As many a year as it is passed and gone*

Since that my tap of life began to run;

*For **sickerly***, when I was born, anon ***certainly***

Death drew the tap of life, and let it gon (The Prologue. The Reeve’s Tale) [29].

Много лет уже прошло с тех пор как мой жизненный кран начал течь; **Ибо, несомненно**, что как только я родился, Смерть его открыла и пустила жизнь («Пролог мажордома»).

В стихотворном переводе ДМ “*sickerly*” не имеет русского аналога. Вместо него используется наречие «давно», которое, благодаря инверсии, выполняет акцентную функцию.

Хотя с рожденья живоносный кран

Природой мне в употребленье дан,

Давно уж смерть его нашла, открыла,

И хоть в бочонке жизни много было,

Осталось мало (перевод И. А. Кашкина) [40].

b) *Now since ye have so holy and meek a wife,*

What needeth you, Thomas, to make strife?

*There is, **y-wis**. *no serpent so cruel, ***certainly***

*When men tread on his tail nor half so fell, * *fierce*

As woman is, when she hath caught an ire (The Sompnour’s Tale) [29].

В переводе И. А. Кашкина средневековому ДМ “*y-wis*” соответствует словосочетание «**Скажу тебе**», также выступающее в качестве ДМ, но не эмфатического:

Ты ж, мой друг,

Такой пленительной жены супруг,

Зачем с ней ссориться тебе напрасно?

Скажу тебе, что нет змеи ужасной,

Которая б опаснее была,

Чем женщины, когда ты их до зла

Доводишь сам придирками своими («Рассказ пристава церковного суда») [40].

c) *Upon his arm he bare a gay bracer*, *small shield*

And by his side a sword and a buckler;

And on that other side a gay daggere,

Harnessed well, and sharp as point of spear:

A Christopher on his breast of silver sheen.

An horn he bare, the baldric was of green:

*A forester was he **soothly*** as I guess. ***certainly** (The General Prologue) [29].*

В представленном ниже переводе ДМ «должно быть», использованный в качестве вводного сочетания, соответствует английскому ДМ “*soothly*”, выражая уверенность/предположение, в характеристике стрелка.

Был меч, и щит, и на боку кинжал;

На шее еле серебром мерцал,

Зеленой перевязью скрыт от взора,

Истертый лик святого Христофора.

Висел на перевязи турий рог –

*Был лесником, **должно быть**, тот стрелок (Общий Пролог) [40].*

Выявлены случаи употребления вместо лексемы “*certainly*” слова “*wisly*”.

d) *For, God so **wisly*** have mercy on me, ***certainly***

I had well lever sticked for to be, * *I had rather be slain

For very love which I to you have (The Franklin’s Tale) [29].

Клянусь творцом! За вас, моя любовь,

Скорей пролью я всю до капли кровь («Рассказ Франклина») (Перевод О. Румера) [40].

Лексема *wisly* выступает в качестве эмфатического наречия, следуя за наречием “*so*”. Обращение к инверсии (помещение *so wisly* перед глаголом) является эмоциональным знаком, свидетельствующим о подчеркивании смысловой значимости милосердия Всевышнего. В переводе на русский язык используется словосочетание «**Клянусь творцом!**», выступающее в качестве ДМ.

Рассмотрим еще один пример употребления лексемы *wisly*.

[Yet have I Marte’s mark upon my face,

And also in another privy place.

*For God so **wisly*** be my salvation, ***certainly***

I loved never by discretion,

But ever follow’d mine own appetite,

All were he short, or long, or black, or white, ***whether** (the Prologue to The Wife of Bath’s Tale) [29].*

От Марса на лице моем решимость.

Другое место нужно ль называть,

Что укрепила Марсова печать?

Не признаю любви я робкой, скрытой,

А голод утоляю я досыта.

Богат иль беден, черен или бел, –

Мне все равно, лишь бы любить умел («Пролог батской ткачихи») (Перевод И. А. Кашкина) [40].

Сравнение отрывков показывает, что в английском оригинале целая строка *For God so wisly* be my salvation *certainly* (Господь да будет моим спасением) является ДМ, подчеркивающим понимание говорящим греховности, однако в русском варианте она опущена.

В современном толковом англо-английском онлайн-словаре Фарлекса слово *wisly* также имеет значение “*certainly*” [41].

Анализ примеров показывает, что перевод эмфатических ДМ может осуществляться разнообразными способами: употреблением эмфатического ДМ в другом языке, использованием ДМ других видов, заменой односложного ДМ словосочетанием, опущением ДМ. Также возможно использование эмфатического ДМ при переводе эмфатических наречий.

Выводы

Подводя итоги исследования, обозначим наиболее значимые выводы. С точки зрения количественного анализа эмфатических ДМ в 3 произведениях XIV в. можно заключить:

- всего авторы употребляют 21 эмфатическую единицу. Эти единицы составляют 47 % от всех эмфатических единиц, ставших объектом изучения. Общее количество их употреблений насчитывает 967 случаев; в функции ДМ – 69 случаев ($\approx 7\%$). Таким образом, в каждом 14-м случае употребления эмфатические единицы в художественной литературе XIV в. используются как ДМ;

- эмфатические ДМ в английской средневековой литературе используются очень редко; вариативность скудная, выявлены всего 3 единицы: *namely, certainly, truly*;

- «рекордсменом» среди эмфатических ДМ, употребляемых в произведениях анализируемого исторического периода, является лексема *certainly* (54 случая употребления в качестве ДМ);

- ЛЕ *truly* является единственной ЛЕ, которую в качестве эмфатического ДМ используют и У. Ленгленд, и Дж. Чосер;

- не выявлено прямой зависимости числа употреблений эмфатических ЛЕ в целом и их употребления как дискурсивов-акцентивов от объема произведения. (Поэма Дж. Гауэра «Исповедь влюбленного» в

2,5 раза больше произведения У. Ленгленда «Видение о Петре-пахаре», однако уступает ему по обоим критериям).

Качественный анализ эмфатических ДМ в произведениях английской художественной литературы эпохи Средневековья XIV в. показал:

- изучение ДМ имеет первостепенное значение, поскольку они направляют логический процесс интерпретации средневекового дискурса;

- эмфатические ДМ в семантико-коммуникативной структуре могут быть эффективно изучены относительно их взаимосвязей только в контексте;

- эмфатические ДМ не составляют лексический класс, а образуют функциональную категорию;

- чаще всего эмфатические ДМ в средневековых художественных произведениях используются в начале высказывания (55 %). В середине высказывания – 34 % и в конце – 11 %. Контекстные примеры подтверждают позиционное предпочтение эмфазы как эмоционально-экспрессивного выделения левой периферии;

- большая часть выявленных эмфатических ДМ в средневековых произведениях односложна, однако выявлены и эмфатические словосочетания ДМ, например, *as trully to tell*;

- некоторые современные ЛЕ, выступающие в качестве эмфатических ДМ, имеют средневековые варианты (*certainly = sicklerly, y-wis, soothly, wisly*);

- перевод эмфатических ДМ может осуществляться разнообразными способами: употреблением эмфатического ДМ в другом языке, использованием ДМ других видов, заменой односложного ДМ словосочетанием, опущением ДМ. Также возможно использование эмфатического ДМ при переводе эмфатических наречий;

- анализ английских художественных произведений XIV в. показывает, что число употреблений ДМ в эмфатической функции выше в более позднем произведении.

Принимая во внимание авторские особенности, стремление к особой выразительности и эмоциональности, следует отметить интерес к гипотезе о более частом обращении авторов художественных произведений к эмфатическим ДМ на более поздних исторических этапах развития языка. В дальнейшем представляется необходимым рассмотреть произведения английской художественной литературы, относящиеся к разным периодам, поскольку, вариативность, частотность и функции ДМ могут меняться с течением времени. Также перспективным представляется проанализировать использование других видов ДМ в тех же самых выбранных для анализа произведениях XIV в. для определения динамики вариативности и частотности употребления ДМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/1958366?ysclid=16w7wsjbu9429852034>
2. *Родина В. В.* Дискурс : генезис, природа и содержание, обзор научных школ // Известия Санкт-Петерб. гос. экон. ун-та, Проблемы языкознания и теории коммуникации. 2018. № 1 (109). С. 101–111.
3. *Csűry I.* Connectives and discourse markers : describing structural and pragmatical markers in the framework of textology // *OfficinaTextologica*. 2013. № 18. Pp. 83–106. URL: https://mnytud.arts.unideb.hu/ot/18/ot_eng_05.pdf
4. *Fraser B.* An account of discourse markers // *International Review of Pragmatics*. 2009. № 1. Pp. 293–320.
5. *Милевская Т. В.* Связность как категория дискурса и текста : когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2003. 42 с.
6. *Schiffrin D.* Approaches to discourse. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA : B. Blackwell, 1994. 470 p.
7. *Redeker G.* Linguistic markers of discourse structure // *Linguistics*. 1991. № 29 (6). Pp. 1139–1172.
8. *Schourup L. C.* Common discourse particles in English conversation. The Ohio State University, 1983. 127 p.
9. *Blakemore D.* Discourse Markers // *The Handbook of Pragmatics* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. Oxford : Blackwell Publ., 2006. Pp. 221–241.
10. *Oberlander J., Knott A.* Issues in Cue Phrase Implication, 1996. Pp. 78–85.
11. *Coll M. U.* ‘Anyway’ : A Formal Approach to the Syntax and Semantics of Discourse Markers: A Thesis Submitted for the Degree of PhD. Univ. Essex, 2009. 250 p.
12. Discourse Markers. The University of Warwick. 15 Jul 2020. URL: <https://warwick.ac.uk/fac/soc/al/global-pad-rip/openhouse/academicenglishskills/grammar/discourse/>
13. *Карасик В. И.* Дискурсивные слова как эмблемы личности // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2016. № 1. С. 26–34.
14. *Пекелис О. Е.* «Дискурсивные слова» в русском синтаксисе (местоимения, частицы, союзы) : синхрония и диахрония : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. URL: <https://www.disscat.com/content/diskursivnye-slova-v-russkom-sintaksise-mestoimeniya-chastitsy-soyuzy-sinkhroniya-i-diakhron?ysclid=18cuilj3ab913033059>
15. *Викторова Е. Ю.* Дискурсивные слова : единство в многообразии // *Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*. 2014. Т. 14 (1). С. 10–15.
16. *Журавлева Е. Р., Шустова С. В.* Функциональный потенциал дискурсивных маркеров в немецком языке // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2018. Т. 4. (3). С. 18–31.
17. *Козут С. В.* Дискурсивные маркеры в научном тексте : этнокультурный и дискурсивный аспекты : на русском и немецком языковом материале : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2016. 26 с.
18. *Царенко Н. М., Шустова С. В.* Дискурсивные маркеры как средство формирования прагмалингвистической компетенции // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2018. Т. 4, № 2. С. 21–29.
19. *Шилихина К. М.* Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2015. № 3. С. 120–125.
20. *Аверина А. В.* К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // *Евразийский гуманитарный журнал*. 2017. № 2. С. 4–7.
21. *Иванов В. Д.* Функции дискурсивных частиц в немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2019. 24 с.
22. *Гаврилова А. А.* Метатекстовые элементы в научном тексте. Саратов : Саратов. соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 180 с.
23. *Иванников Е. Б.* Языковая рефлексия : от метатекста к рефлексиву // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2017. № 1. С. 337–347.
24. Using discourse markers to communicate in IELTS Speaking. 18.09.2022. URL: <https://ielts.idp.com/prepare/article-discourse-markers-ielts-speaking>
25. *Попова И. Д., Волков В. С.* К проблеме содержания терминов «экспрессия», «эмоция», «эмфаза» // *Вестник Камчат. гос. техн. ун-та*. 2009. № 8. С. 153–156.
26. *Ārām Y.* Emphatic discourse markers in Persian : Evidence from three telefilms // *Persian language and Iranian dialects*. 2017. Vol. 2, Issue 1. Pp. 41–63.
27. *Gower J.* Confessio Amantis or Tales of the Seven Deadly Sins. URL: <https://www.fulltextarchive.com/book/Confessio-Amantis/>
28. *Langland W.* William’s Vision of Piers Plowman. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKewj29p-F34j6AhVTrosKHUAxBWsqFnoECAMQA-Q&url=https%3A%2F%2Fwww.ancientgroove.co.uk%2Fbooks%2FPiers_Plowman.pdf&usq=AOvVaw1FpgVM-jPqAeAw2k2O-lqox
29. *Chaucer G.* The Canterbury Tales And Other Poems. URL: <https://resources.saylor.org/wwwresources/archived/site/wp-content/uploads/2011/02/THE-CANTERBURY-TALES.pdf>
30. *Виноградов В. В.* Избранные труды : О языке художественной прозы. М. : Наука, 1980. 360 с.
31. 10 Linking Words To Emphasize. URL: https://englishpost.org/teaching-grammar-linking-words/#10_Linking_Words_To_Emphasize
32. Connecting Words – Emphasis. URL: <https://7esl.com/linking-words/>
33. Linking words and phrases. Connecting Words – Emphasis. URL: <https://englishforlife.mk/linking-words-and-phrases-in-english/>
34. AntConc. URL: <https://www.laurenceanthonny.net/software.html>

35. Вишневецкая Г. М. Типология и функционирование дискурсивных маркеров в политическом дискурсе (на материале предвыборных теледебатов ведущих американских политиков) // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса. Ярославль : Цифровая типография, 2020. С. 106–122.

36. Хачатурян Е. В. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 171 с.

37. Харитонова К. В. Дискурсивные маркеры в санскрите : результат прагматикализации наречий и самостоятельный класс слов // Ученые записки Казан. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 5. С. 68–78.

38. Emphatic adverbs. Discourse markers. URL: https://www.enwiki.org/w/Discourse_markers

39. Ленгленд У. Видение Уилльяма о Петре Пахаре. Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1941. 276 с.

40. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Кюентерберийскииye-rasskazy.html#Index-Кюентерберийскииye-rasskazy>

41. The Free Dictionary by Farlex. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/talk>

REFERENCES

1. *Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/sociology/text/1958366?ysclid=16w7wsjbu9429852034>

2. Rodina V. V. *Diskurs: genesis, priroda i sodержanie, obzor nauchnyh shkol* [Discourse: genesis, nature and content, review of scientific schools]. In: *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, Problemy yazykoznanija i teorii kommunikacii*. 2018. No. 1 (109). Pp. 101–111.

3. Csűry I. Connectives and discourse markers: describing structural and pragmatical markers in the framework of textology. In: *Officina Textologica*. 2013. No. 18. Pp. 83–106. Available at: https://mnytud.arts.unideb.hu/ot/18/ot_eng_05.pdf

4. Fraser B. An account of discourse markers. In: *International Review of Pragmatics*. 2009. No. 1. Pp. 293–320.

5. Milevskaya T. V. *Svyaznost' kak kategorija diskursa i teksta : Kognitivno-funkcional'nyj i kommunikativno-pragmatičeskij aspekty* [Coherence as a category of discourse and text : Cognitive-functional and communicative-pragmatic aspects]. PhD Dissertation Abstract. Rostov State Pedagogical Institute. Rostov-on-Don, 2003. 42 p.

6. Schiffrin D. *Approaches to discourse*. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA: B. Blackwell, 1994. 470 p.

7. Redeker G. Linguistic markers of discourse structure. In: *Linguistics*. 1991. No. 29 (6). Pp. 1139–1172.

8. Schourup L. C. *Common discourse particles in English conversation*. The Ohio State University, 1983. 127 p.

9. Blakemore D. Discourse Markers. In: *The Handbook of Pragmatics*. Ed. by L. R. Horn, G. Ward. Oxford: Blackwell Publ., 2006. Pp. 221–241.

10. Oberlander J., Knott A. Issues in Cue Phrase Implicature. 1996. Pp. 78–85.

11. Coll M. U. 'Anyway': A Formal Approach to the Syntax and Semantics of Discourse Markers: A Thesis Submitted for the Degree of PhD. Univ. Essex, 2009. 250 p.

12. Discourse Markers. The University of Warwick. 15 Jul 2020. Available at: <https://warwick.ac.uk/fac/soc/al/globalpad-rip/openhouse/academicenglishskills/grammar/discourse/>

13. Karasik V. I. *Diskursivnye slova kak emblem lichnosti* [Discourse words as emblems of personality]. In: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2016. No. 1. Pp. 26–34.

14. Pekelis O. E. «Diskursivnye slova» v russkom sintaksise (mestoimeniya, chasticy, soyuzy): sinhroniya i diakhroniya [“Discursive words” in Russian syntax (pronouns, particles, conjunctions): synchrony and diachrony]. Doctoral Thesis Abstract. Moscow, 2021. Available at: <https://www.dissercat.com/content/diskursivnye-slova-v-russkom-sintaksise-mestoimeniya-chastitsy-soyuzy-sinkhroniya-i-diakhrony?ysclid=18cuilj3ab913033059>

15. Viktorova E. YU. *Diskursivnye slova: Edinstvo v mnogoobrazii* [Discourse words: Unity in Diversity]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*. 2014. Vol. 14 (1). Pp. 10–15.

16. Zhuravleva E. R., Shustova S. V. *Funkcional'nyj potencial diskursivnyh markerov v nemeckom yazyke* [Functional potential of discourse markers in German]. In: *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 2018. Vol. 4 (3). Pp. 18–31.

17. Kogut S. V. *Diskursivnye markery v nauchnom tekste: etnokul'turnyj i diskursivnyj aspekty: na russkom i nemeckom yazykovom materiale* [Discourse markers in a scientific text: ethno-cultural and discourse aspects]. PhD Dissertation Abstract. Kemerovo, 2016. 26 p.

18. Careno N. M., Shustova S. V. *Diskursivnye markery kak sredstvo formirovaniya pragmalingvisticheskoy kompetencii* [Discursive markers as means to build pragmatic linguistic competence]. In: *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki*. 2018. Vol. 4, No. 2. Pp. 21–29.

19. Shilikhina K. M. *Izuchenie diskursivnyh markerov metodami korpusnoj lingvistiki* [The study of discourse markers by corpus linguistics methods]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2015. No. 3. Pp. 120–125.

20. Averina A. V. *K probleme razgranicheniya modal'nyh i diskursivnyh chastic v nemeckom yazyke* [On the problem of differentiation of modal and discourse particles in the German language]. In: *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2017. No. 2. Pp. 4–7.

21. Ivanov V. D. *Funkcii diskursivnyh chastic v nemeckom yazyke* [Functions of discourse particles in German].

PhD Dissertation Abstract. Moscow State Regional University. Mytishchi, 2019. 24 p.

22. Gavrilova A. A. *Metatekstovye elementy v nauchnom tekste* [Metatext elements in a scientific text]. Saratov. Saratov Socio-Economic Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 2017. 180 p.

23. Ivannikov E. B. *Yazykovaya refleksiya: ot metateksta k refleksivu* [Language reflection: from metatext to reflexive]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2017. No. 1. Pp. 337–347.

24. Using discourse markers to communicate in IELTS Speaking. 18.09.2022. Available at: <https://ielts.idp.com/prepare/article-discourse-markers-ielts-speaking>

25. Popova I. D., Volkov V. S. *K probleme sodержaniya terminov «ekspressiya», «emociya», «emfaza»* [On the problem of the content of the terms “expression”, “emotion”, “emphasis”]. In: *Bulletin of the Kamchatka State Technical University*. 2009. No. 8. Pp. 153–156.

26. Ārām Y. Emphatic discourse markers in Persian: Evidence from three telefilms. In: *Persian language and Iranian dialects*. 2017. Vol. 2. Issue 1. Pp. 41–63.

27. Gower J. *Confessio Amantis or Tales of the Seven Deadly Sins*. Available at: <https://www.fulltextarchive.com/book/Confessio-Amantis/>

28. Langland W. William's Vision of Piers Plowman. Available at: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwj29p-F34j6AhVTrosKHUAxBWsqFnoECAMQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.ancientgroove.co.uk%2Fbooks%2FPiers_Plowman.pdf&usq=A0vVaw1FpgVMjPqAeAw2k2O-lqox

29. Chaucer G. *The Canterbury Tales And Other Poems*. Available at: <https://resources.saylor.org/wwwresources/archived/site/wp-content/uploads/2011/02/THE-CANTERBURY-TALES.pdf>

30. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy: O yazyke hudozhestvennoj prozy* [Selected works: About the language of fiction]. Moscow: Nauka, 1980. 360 p.

31. 10 Linking Words To Emphasize. Available at: https://englishpost.org/teaching-grammar-linking-words/#10_Linking_Words_To_Emphasize

32. Connecting Words – Emphasis. Available at: <https://7esl.com/linking-words/>

33. Linking words and phrases. Connecting Words – Emphasis. Available at: <https://englishforlife.mk/linking-words-and-phrases-in-english/>

34. AntConc. Available at: <https://www.laurenceanthony.net/software.html>

35. Vishnevskaya G. M. *Tipologiya i funkcionirovanie diskursivnykh markerov v politicheskom diskurse (na materiale predvybornykh teledobator vedushchih amerikanskih politikov)* [Typology and functioning of discourse markers in political discourse (based on the material of pre-election TV debates of leading American politicians)]. In: *Antropocentricheskaya napravlennost' lingvisticheskikh issledovaniy polikul'turnogo voennogo i politicheskogo diskursa*. Yaroslavl. Cifrovaya tipografiya, 2020. Pp. 106–122.

36. Hachaturyan E. V. *Semantika i sintaktika diskursivnykh slov glagol'nogo proiskhozhdeniya v sovremennom ital'yanskom yazyke* [Semantics and syntactics of discourse words of verbal origin in the modern Italian language]. PhD Dissertation Abstract. Moscow, 2000. 171 p.

37. Haritonova K. V. *Diskursivnye markery v sanskrite: rezul'tat pragmatikalizatsii narechij i samostoyatel'nykh klass slov* [Discourse markers in Sanskrit: the result of pragmatization of adverbs and an independent class of words]. In: *Uchenye zapiski kazanskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*. 2015. Vol. 157, No. 5. Pp. 68–78.

38. Emphatic adverbs. Discourse markers. Available at: https://www.enwiki.org/w/Discourse_markers

39. Lengend U. *Videnie Uill'yama o Petre Pahare* [William's Vision of Peter the Plowman]. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Science, 1941. 276 p.

40. Choser Dzh. *Kenterberijskie rasskazy* [Canterbury Tales]. Available at: <https://sv-scena.ru/Buki/Kyentyerbyeriyiskiye-rasskazy.html#Index-Kyentyerbyeriyiskiye-rasskazy>

41. The Free Dictionary by Farlex. Available at: <http://idioms.thefreedictionary.com/talk>

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Малюгина А. В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков и прикладной лингвистики

E-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 августа 2022 г.

Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Malyugina A. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Department

E-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Received: 20 August 2022

Accepted: 26 December 2022

Для цитирования:

Шилихина К. М., Мalyugина А. В. Дискурсивные эмфатические маркеры и особенности их функционирования в средневековом английском художественном дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/64-75>

For citation:

Shilikhina K. M., Malyugina A. V. Emphatic discourse markers in medieval English literature. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/64-75>